

ДВУЧЕРНЬИЙ

Выходит с 4 января 1974 г.

20 января 2010 г.

№ 1 (1395)

ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

www.dvuch.febas.ru

E-mail: farscience@hq.febas.ru

Юбилей

те же: планирование деятельности, отчеты, работа с кадрами.

– Дважды учений секретарь.

– Получается так. Не ожидал, что понравится, но понравилось. Я человек уравновешенный, оказываясь в центре внимания не стремлюсь, но если уж назывался груздем...

– Контакты не утомляют?

– Иногда. Однако когда их нет – чувствую: не хватает.

... Родился и вырос он во Владивостоке. В школе (нет, не Алеши, Леха) увлекся судомоделизмом, в 15 лет стал по этому виду спорта кандидатом в мастера. Потом, уже вблизи своей круглой юбилейной даты, помянет судомоделизм добром: научился, возясь с плавсредствами, не без виртуозности трудиться по металлу и по дереву, гвоздь забить, выпилить то-се – не проблема, дома ремонт сделять, например, – с нашим удовольствием без всяких там умельцев со стороны. С такими талантами в бытность школьником вроде бы пойти ему прямиком по технической стезе, но Леха предпочел биологию. Наверное, сработала наследственная – от мамы-биолога – тяга к природе, к ее не так внешнему празднику жизни, как к глубинным, требующим кропотливого внимания секретам. И то: почва с ее скромно спрятанными сложностями – это тебе не звонкой красы яблочки на блюдечке с каемочкой. В университете он продолжал строить модели судов и даже брал призы в соревнованиях, однако все заметнее предпочитал усердное корпление над анализами, схемами и картами. Спортсмен превращался в учебного, не замечая хода превращения.

Нынче его официальному стажу в науке – 2010 минус 1973. Понемногу (Алексей Александрович по характеру нетороплив) движется к завершению докторская диссертация (вот она, объемистая рукопись, на столе).

А в недолгие досужие минуты – что? Есть хобби – рыбака. Зимняя и летняя, чаще зимняя. Ездят дружной парой заядлых любителей с Владимиром Ивановичем Чупрыниным. Дома Алексей Александрович пристрастен к цветам. Он привез из Вьетнама экзотический цветок типа ананаса, тщательно ухаживает за растением, не прочь дождаться урожая. Не прочь он и повозиться на кухне: блюда из мяса, из рыбы, на качество готовки претензий не поступает.

– Честолюбивые замыслы вас никогда не тревожили? Возглавить, поруководить...

– Нет, мне подходит образ жизни скорее камерный, чем публичный. Главное для меня – найти положительное начало в деле, которым занимаешься.

Элеонора БОНДАРЕВА

У него отчет. Годовой. Суeta сует: кучу малу фактов нужно распределить по рубрикам, изложить по возможности не шершавым языком маститого лектора, вычитать электронный вариант, кое-что вычеркнуть, кое-что добавить, согласовать конечный результат с начальством. В общем, как говорил когда-то Маяковский, «заела РОСТА», процесс утомительный и по определению рутинный, но с последним Алексей Александрович не согласен: если подходить к выполнению своих служебных обязанностей с душой, считает он, то писать годовой отчет – занятие еще какое интересное. За традиционно захоженными словами вырисовываются события и люди, чаще всего неординарные и ох как знакомые, потому что А.А. Степанько состоит ученым секретарем в Тихоокеанском институте географии ДВО РАН уже третий срок и в курсе институтского всего и всея. Должность выборная, по штату избраннику положено отпахать в научно-организационной упряжке пять лет, иной, попав на хлопотливый пост, ждет не дождется, пока долгая пятерка проползет-проковыляет, а Алексей Александрович – он при этой службе без напряжения.

– В названии вашей должности слово «секретарь» на втором месте, «ученый» – на первом. Будучи кандидатом географических наук, над какими проблемами вы работаете?

– Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно перечислить некоторые мои публикации. Ну, например: «Агрогеографическая оценка земельных ресурсов и их использование в районах Дальнего Востока», «Агрокологические районы Приморского края», «Динамика освоения сельскохозяйственных земель в процессе сельскохозяйственного природопользования. Региональные проблемы России», «Опыт агрогеографической оценки сельскохозяйственных земель в Дальневосточном регионе. Почвы и почвенный покров российского Дальнего Востока».

– Понятно: агрогеография, агрокология и прочие «агро». Сельскохозяйственный разрез.

– К неполному перечню своих статей могу добавить аннотацию на очередной материал, только что сошедший с моего рабочего стола. В этой подготовленной для журнала статье ... «рассмотрены теоретические и прикладные аспекты природопользования, проведены оценки используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов, их региональная дифференциация в различных агрогеографических условиях на территории земледельческой зоны Дальнего Востока. Предложенный подход к изучению использования агропотенциала позволяет анализировать и отображать размещение, состояние, типы и эффективность его использования. Приведена количественная и качественная характеристика

агропотенциалов, действующих в сельском хозяйстве дальневосточных земель. Показаны структурные изменения, динамика и интенсивность в использовании агропотенциала. Данна агрокологическая характеристика земледельческих районов, наиболее благоприятных для сельского хозяйства».

– Как у вас все это «агро» начиналось?

– Как и у почти всех: со студенчества. Поступил на биофак в ДВГУ, выбрал отделение почвоведения. Практика: по-

дах. В 1973 году я пришел сюда в качестве стажера-исследователя. Супругу мою, Наталию Григорьевну (мы поженились на пятом курсе), пригласили туда же. Мы с ней учились в одной группе.

– И вы, надо полагать, порой совместно работаете над одной и той же проблемой?

– У нас разные отрасли: я – сельскохозяйственник, «агро», она – по промышленной линии. Разумеется, время от времени наши исследовательские интересы

Если делать с душой

Алексей Александрович СТЕПАНЬКО

пересекаются и выходят статьи за двумя подписями. На сегодня их наберется с десяток.

– Есть мнение, что студенческие браки отличаются прочностью.

– Наш – да: уже более 35-ти лет...

– Папа – учений, мама – учений; как дети?

– Возможно, наукой заинтересуется младшая дочь.

– Вернемся к вашему началу, когда вы были примерно в возрасте вашей младшей дочери: пришелся ли вам по нраву ТИГ?

– Очень даже: уже привычная по вузу работа с почвами, сосредоточенные на своем деле, близкие по образу жизни люди. Институт тогда располагался на Уборевича, 17 – напротив телецентра, нынешнее здание мы, сотрудники, несколько лет строили, точнее, принимали участие в его строительстве. Переехали сюда в 79-м.

– Чем вы конкретно занимались в бытность стажером-исследователем?

– При Тихоокеанском институте географии проводила работы Восточная комплексная экспедиция МГУ, мы ездили в экспедиции по всему Дальнему Востоку, производили оценку земельных ресурсов региона. У меня довольно скоро набралось материала на кандидатскую, которую я и защитил в 1984 году. К тому времени, в 80-е годы, я стал основательно интересоваться экологией. Карьера – по ступенькам снизу вверх: младший научный сотрудник – научный сотрудник – старший научный сотрудник. А с 1996 года я – научный секретарь института. Директор предложил кандидатуру, научный совет одобрил, Президиум утвердил. Ну, думаю, посовещав, научную работу с административной, это ненадолго. И – втянулся. Да вдобавок еще выбрали меня ученым секретарем секции географии и экологии (одна из трех секций Объединенного научного совета ДВО РАН по наукам о Земле). Обязанности, в принципе,

Алексей Александрович СТЕПАНЬКО (слева)
с доктором наук Владимиром Ивановичем ЧУПРЫНИНЫМ

Алексей Александрович СТЕПАНЬКО в Шеняне